

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Портрет на фоне театра

Этот год для народного артиста СССР И. О. Горбачева особенный. Завтра ему исполняется 60 лет, но волнующие события начались еще летом, когда артист был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Еще идут репетиции «бенефисного» спектакля «Сирано де Бержерак», но уже началась декада спектаклей Театра драмы имени А. С. Пушкина в честь художественного руководителя.

Проходя недавно по Невскому проспекту, я увидела на кинотеатре «Октябрь» скромную афишу: «Творческие вечера И. О. Горбачева. Демонстрируются фильмы с участием артиста и фрагменты из спектаклей».

И я вспомнила...

Вспомнила Хлестакова, Алексея из «Оптимистической трагедии», Бакланова из «Второго дыхания», Платова из спектакля «Друзья и годы», прекрасные телероли — Чичиков и Якушев («Операция „Трест“»)... И отправилась в «Октябрь».

ВЕЧЕР ПЕРВЫЙ

Вечер первый проходил под девизом «Художник и время». Прозвучал рассказ о творческом пути артиста.

Учеба в Университете, легендарный студенческий «Ревизор», затем, уже когда учился в Театральном институте, — роль Хлестакова в кино. В 1952 году молодой, но уже знаменитый артист дебютирует на сцене Большого драматического театра в спектакле «Рюи Блаз». Его героя донна Сезара де Базана Гюго охарактеризовал так: «Смесь нищего и принца. Он быстро погибнет...». Как и его герой, артист БДТ Горбачев «погиб» очень быстро — чтобы возродиться и прожить долгую и счастливую жизнь на иных подмостках. Удача сопутствовала ему, и в 1954 году на сцену Театра драмы имени А. С. Пушкина вышел его Александр Велерников — персонаж пьесы А. Арбузова «Годы странствий». Нет, не персонаж — герой!

Это действительно был герой. Он родился на стыке времен. Еще царил теория бесконфликтности, по сценам ступали фанерные персонажи с картонными чувствами и бумажными мыслями. Александр Велерников не был «положительным» и безупречным, он ошибался, обижал близких, случалось ему выглядеть и смешным. Но он был живым. Он был — из жизни.

Кого из сегодняшних сценических героев можно было бы поставить рядом с Велерниковым? Поставить некого. Вы скажете: время было такое. А сейчас? Тоже — особенное, но «героя нашего времени» нет ни на сцене Театра драмы имени А. С. Пушкина, ни на других, менее прославленных подмостках... То ли мы стали не те. То ли сцена — не та.

— Александрийская сцена, — рассказав на встрече И. О. Горбачев, — сегодня подпергается нападкам. Думаю, за то, что пытается сохранить себя. Как режиссер я верен класси-

ческой методе. Ничего не придумываю от себя, пытаюсь сохранить то, что дали этой великой сцене Чернышев, Симон, Толубеев, а до них — Савина, Варламов, Давыдов. Наш театр всегда был с народом. Все находило отражение на его сцене. Вот и сейчас я более всего стараюсь утверждать гражданственность, умение говорить о насущном, исповедально и яростно, без кукли в кармане.

Наш театр не хочет говорить со зрителем на уровне фельетона или очерка. Александрийская сцена учреждена была для представления трагедий и комедий для народа и оттого наши спектакли, даже трагедии, должны быть не радости бытия. Только надо засучить рукава и дать в морду ханству, бюрократизму, коммунячеству! Не приукрашивать жизнь, а показывать ростки доброго, светлого, хорошего. Хочется и сегодня видеть вокруг себя порядочных, как говорили в старину, рукоподаваемых людей.

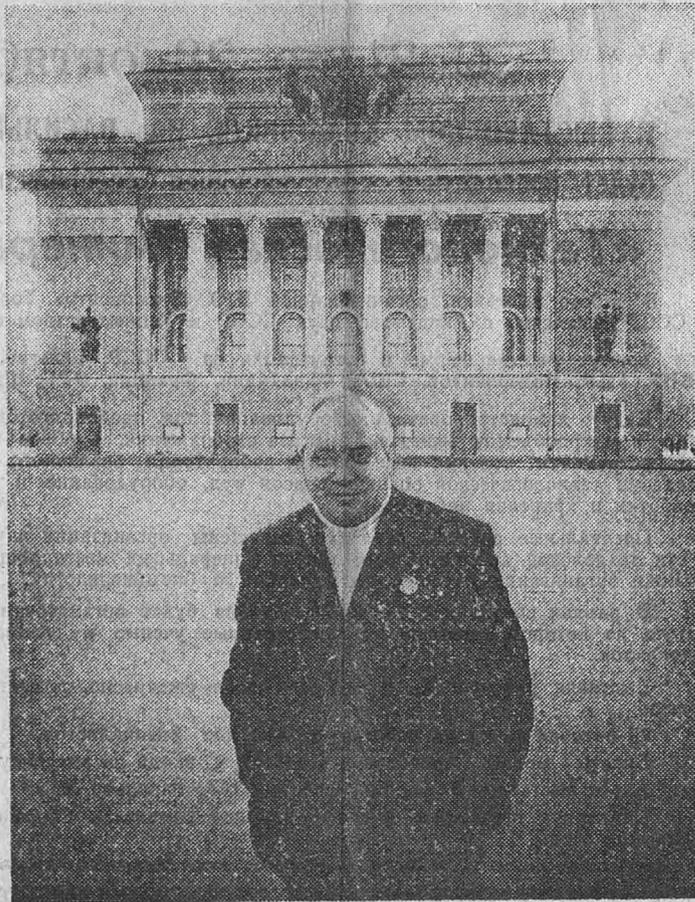
На этой ноте закончилась первая творческая встреча. И. О. Горбачев говорил о своем театре так вдохновенно и убедительно, что на следующий день я не могла не пойти вместо кинотеатра «Октябрь» на площадь Остовского, в театр, который его руководителем трогательно величают Александрийским.

ВЕЧЕР ВТОРОЙ

Был праздник — День Конституции. Давали спектакль «Чужая ноша». Без особых хлопот купила билет и очутилась в темно-красном бархатном, сверкающем позолотой зале, который с детства люблю и где бываю все реже. Это в отрочестве я пересматривала «Оптимистическую», «Маленькие трагедии», «На дне», «Перед заходом солнца» по пять-шесть раз. А ныне и конца иного спектакля с трудом дождалась...

Но вот гаснет свет, стихает шелест программки, и на сцену выходит Захар Кормилицын — И. О. Горбачев. Идет к авансцене в луче прожектора, смотрит задумчиво и укоризненно в зал... Молча уходит.

Пьеса О. Перекалина (на-

званная недавно в одной из ленинградских газет единственной, отразившей перестройку) рассказывает о человеке, решившем воспротивиться выдвинутому недостойному, по его мнению, человека кандидатом в депутаты. Причем возможный избранник народа Гроздев (его играет В. Яковлев) — старый друг Кормилицына. Всю жизнь прожил бок о бок, душа в душу, но недавно Кормилицын «прозрел» (о, уж эти мне нынешние прозрения!): увидел, что живет друг неправедно, что высокомерен с людьми. Особенно поразило героя употребленное Гроздевым словосочетание «колбаса для населения»... За это решил поставить друга на место. Так вот будни «перестройки».

Трудно сказать, что привлекло постановщика И. Горбачева в пьесе. Может быть, фраза вроде той, что вызывает бурные аплодисменты: «Ты что думал, в Москве прокураккали, так сразу по всей России рассветло?». Или персонажи — простые люди из средней полосы России? Но в собственном персонаже Горбачева нет ни малейшей простоты, никакой он не рабочий, а по виду — большой начальник в отставке. Что же до «гражданственности», то она хороша не в словах, а в поступках. Поступает же Кормилицын по старинке, еще покруче, чем, скажем, Леся Шнидлин из пьесы Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся»: ловчит, интригует, занимается демагогией. Не поправилась ему «колбаса для населения»? Значит, легче бы переименовал он колбасу, пусть плохую, но сорта «Народная»?

Спектакль «Чужая ноша» получился как раз — «для населения». Не оттого ли в зале

почти нет молодежи? Не оттого ли зритель в основном приезжий, тот, что днем покупает в «Елисейском» колбасу (нам известно ее качество), а вечером приходит, может быть, в первый и последний раз в жизни в величественное здание, построенное Росси?..

Что же значит «быть верным традициям великой сцены»? Ведь здесь блистали выдающиеся актеры. Здесь не только Евтихий Карпов режиссировал, но и ставили свои программные спектакли В. Мейерхольд, В. Кожич, Л. Вивьен, Г. Товстоногов. Кто же сегодня раскроет те таланты, что есть в труппе, если режиссура ограничивает себя методами прошлого века? Да и красиво ли рассуждать о новых веяниях, коль так упорно архаичен театральный язык, что, глядя на сцену, невольно вспоминаешь стародавние спектакли типа «Жизнь в цвету».

Вот такие размышления вызвал спектакль.

ВЕЧЕР ТРЕТИЙ

Завершающая часть творческой встречи в кинотеатре «Октябрь» носила подзаголовок «Вечер вопросов и ответов». Стоявший в фойе ящик был полон записок...

— Расскажите о вашем сегодняшнем творчестве.
— Меня мучает проблема положительного потенциала. Мне хочется рассказать со сцены о людях мятущихся, ранимых, виноватых, но ищущих и бесконечно верящих в добро. Таких например как Крымов из спектакля «Пока бьется сердце»...

— Сколько вы зарабатываете в театре?

— Незамысловатый вопрос... Я получаю 450, четверста как артист и 50 как художественный руководитель.

— Как вы относитесь к конфликту в Художественном те-

атре? Нет ли в вашем театре подобных проблем?

— Нет, в нашем театре ничего похожего не наблюдается. Вообще, я порицаю гласность в отношении МХАТа. У них решается личный спор, а не общезначимый конфликт. Поэтому вопрос, который муссирует пресса и о котором кто-то зубоскалит, считаю внутренним делом театра. Мне не очень нравится такая откровенность.

— Как вы относитесь к развивающемуся движению театров-студий?

— Настороженно. Много вокруг перестройки возникает наклики и пены.

— Считаете ли свой театр нуждающимся в каких-либо переменах?

— У меня нет оснований считать свой театр неблагополучным.

— Чем живет сейчас Пушкинский театр?

— Сейчас самое главное внимание у нас в театре уделено молодежи.

— Почему ваш театр не участвует в эксперименте?

— Сначала мы не вошли в эксперимент потому, что нам предстоит капитальный ремонт здания театра. Оно разрушается. Но с первого января будущего года мы все же решили вступить в эксперимент, хотя будет нелегко, придется считаться по чужим сценам.

— Каков ваш вклад в развитие советского искусства?

— Мой вклад? Я разрабатываю проблему русского национального характера. Завидуя нашим братским республикам: грузины, эстонцы, армяне развивают все лучшее, что есть в их народном характере. У нас, в русском театре, этого нет. Сегодня по сцене ходит средневропейский тип без признаков национальности... У русского человека есть свои недостатки. Но у него есть и замечательные достоинства: он удивительно совестлив, умеет жить коллективно, умеет раскраснеть на миру.

— Что вы цените в актере?

— Личные качества. Человека злого, свиревого, животного, гарцующего на сцене зритель разгадывает моментально. Талант это лишь средство, чтобы «транспортировать» свои личные достоинства.

Закончилась творческая встреча в кинотеатре «Октябрь». Артист был откровенен и последователен в диалоге с теми, кто пришел на его «бенефис». Но не было ли и здесь противоречия между декларациями и иллюстрациями? Три вечера подряд встреча сопровождалась концертным исполнением скетча М. Твена «Интервью», который состоит в репертуаре артиста уже лет двадцать и вряд ли отвечает тем требованиям, что предъявляет к себе он сам. Да и фильмы, демонстрировавшиеся после встречи, — «Завтра была война» и «Перехват», — не имели никакого отношения к творчеству юбиляра. Единственное, что «спасло» актера, — фрагменты (почему-то лишь фрагменты) из первой актерской работы — фильма «Ревизор».

И поэтому мы должны быть безмерно благодарны Ленинградскому телевидению за превосходный подарок нам и юбиляру: в минувший четверг мы снова встретились с Горбачевым — двадцатипятилетним исполнителем роли Хлестакова. И подивились, и порадовались этому изумительному дебютному фейерверку — единственному и неповторимому.

Е. АЛЕКСЕЕВА

□

На снимке: И. О. Горбачев.

Фото В. ПЛОТНИКОВА